

77 43
1279

**БОРИС БЛИНОВ
НА ВСТРЕЧНЫХ
КУРСАХ**

P2
Б69

2022558575

Б 70302—306
078(02)—77 172—77

© Издательство «Молодая гвардия», 1977 г.

КОРОТКО ОБ АВТОРЕ ЭТОЙ КНИГИ

Беря эту книгу, вы, в сущности, становитесь первооткрывателем. Потому что имя автора вам неизвестно, вряд ли кто-либо успел вам рекомендовать его. От первой до последней строки вам предстоит руководствоваться собственным вкусом, своими представлениями.

Это первая книга Бориса Блинова, изданная всесоюзным издательством, и я хочу в связи с этим сказать несколько слов о ее авторе.

По профессии он моряк, и большинство рассказов, вошедших в книгу, написаны о море и моряках. Уже не первый год Борис Блинов плавает на судах Севрыбхолодфлота электромехаником. И в эти же годы он заочно учился в Литературном институте имени А. М. Горького.

Разумеется, ни один институт в мире, в том числе и Литературный институт, не способен дать человеку то, чего ему не дано от природы. Но правильно говорится, что способности, как мускулы, растут при тренировке. И для Бориса Блинова, человека одаренного, годы учения в Литературном институте прошли не зря. А жизнь давала ему и опыт и многие наблюдения, которые отразились в его рассказах.

Он плавал в южных и северных широтах, у берегов Африки, в Атлантике, в Индийском океане, не раз пересекал экватор. И не однажды видел людей в те моменты жизни, когда от человека требуется и все его му-

На флоте всякое случается. Бывает, тонут, бывает, горят, бывает, спасают. О каждом таком событии много говорят. Оно поначалу обрастает деталями, вариантами, но потом застывает в более или менее правдивом виде и на фоне томительного однообразия промысловых рейсов становится вехой, метящей год.

И в каждом таком событии называют имя человека, которое путешествует по флоту вместе с рассказом, овеянное романтическим ореолом первого.

Юрка Цветков, курсант четвертого курса мореходки, твердо знал, что он станет первым. Для этого он готовил себя уже несколько лет. Получил разряд по плаванию, занимался греблей, поступил на курсы английского языка. Он ждал своего часа.

Это была его третья практика, и сверкающая звезда удачи светила где-то над его морской дорогой, и путь его должен был следовать через нее.

Рейс был дальний, на Патагонский шельф. Уже зашли в Карибское море. Душный тропический вечер накрыл пароход тяжелой черной мантией. Слабый кормовой ветерок уравнивался с ветром от движения судна и не приносил прохлады. На освещенной главной палубе ребята играли в пинг-понг, поминутно пасуя шарики в забортную темноту и доставая новые из стоящей рядом корзины.

Горынин Александр Иванович работал старшим инженером в КБ. Окончил институт он семь лет назад, и по его образованию можно было и повыше забраться, но он за должностями не гнался. Горынин знал, что он инженер средней руки, и уже давно заглушил в себе честолюбивые порывы.

Впрочем, жил он нескучно и небедно. Выпивал умеренно и почти всегда в компании, которая состояла из людей приятных и неглупых, в меру интеллигентных, в меру самодовольных оттого, что их студенческие годы прошли в столице и теперь они волею судеб вынуждены проживать в провинциальном городе. Друзья его почти все обзавелись семьями и двухкомнатными квартирами. Была квартира и у Александра Ивановича, уютная однокомнатная квартира, обставленная со вкусом и с большим желанием сделать ее непохожей на квартиры своих приятелей. Для этой цели он съездил в Прибалтику и привез оттуда березовые стеллажи и струганные полки, которые расставил у стен на пористые кирпичи. В Ленинграде в Лавке художников купил несколько акварелей и оригинальную чеканку Рукиашвили, изображающую женщину, похожую на Иисуса Христа. И акварели и чеканка имели большой успех у его друзей, и уже после первого же отпуска в их квартирах появилось нечто похожее. Но Александра Ивановича это не огорчило, во-первых, потому, что он не был завистлив, а во-вторых, в глубине души он считал, что у него все-таки лучше,

Тонкий пронзительный звук повис в воздухе. Нельзя было сразу определить его источник. Сергей повертел головой и увидел маленькую точку, приближающуюся с запада. Она увеличивалась на глазах, приобретала очертания самолета, и вот уже над самыми мачтами, жутко рыча моторами, пронеслась яркая оранжевая птица. Едва его глаза успели выхватить четкую надпись «НАТО» и белый шлем летчика с поднятым забралом, как самолет взмыл в небо и растаял вместе со звуком.

Сергей никак не мог привыкнуть к этим визитам. Легкий озноб покрывал кожу мурашками, и на мгновение он чувствовал свое тело обнаженным и мягким.

«Странно, — подумал он, — самолет для меня комфортабельный транспорт. Откуда же это чувство? Из кино? Или, может быть, по наследству?»

Самолет пролетел, скрылся, и Сергей забыл о нем. Он совершал обычную прогулку по кораблю. Несмотря на ранний час, было жарко. Солнце вытапливало соль из разлитого тузлука, и вся палуба была покрыта серым слоем, зернистым, как мартовский снег. Под стойками и кронштейнами лежали маленькие сугробы рыбной муки, и легкий ветерок разносил ее поземкой по льдисто блестящей соляной крупе.

Снег и солнце. Сергей вспомнил последнюю стоянку в порту. Тогда в Мурманске солнце только появилось, но дни были пасмурные, и он видел его всего один раз, на

рупные капли падали с крыши и монотонно ударяли по железу. На окнах были решетки. Художественные решетки, какой-то абстрактный орнамент. Узоры напоминали рыб с широкими треугольными хвостами. Мама подошла к окну и просунула в треугольник голову.

— Если голова влезает, значит, и все тело пролезет, — сказала она.

— Ну да, — возразил батя, не отрываясь от журнала, — только ребенок пролезет.

— А я где-то читала, — настаивала мама не очень уверенно и посмотрела на себя в зеркало.

Я вспомнил, как в «Сердцах трех» мерзавец один, заблудившись в подземном лабиринте, нашел отверстие, в которое пролезла одна его голова. Обдирая уши, он просунул в него голову, увидел зеленый луг, коров, пасущихся на нем, волю. Обрато голову убрать у него уже не хватило сил. А по лугу потом шли трое с хорошими сердцами и увидели эту голову, торчащую из земли.

— Нет, мам, человек не пролезет, — поддержал я батю.

В прошлом году через окно у мамы стащили золотой медальон с цепочкой, а у папы — старые джинсы и трехбатареечный фонарик, который я привез ему из Польши.

Мама повернулась к зеркалу.

— Борик, — сказала она, — скажи мне честно, я сильно потолстела?

1

В кадрах все на график ушли, а я своего инспектора ждал, обходной подписать. Сажу я на скамеечке, дым пускаю, гляжу по сторонам. Парни тут же толкуются, пароходы себе покупают, ищут знакомых, про рейсы говорят. Девочки флотские, нарядные, щебечут. И все они хоть и свои, а сейчас где-то по другую сторону от меня.

Головой я знакомым киваю, но не подхожу к ним, потому что надо про рейс рассказывать и про всю историю, которая привела меня на эту скамеечку. А я этого не хочу, не закончена еще история.

2

Динамик на переборке только крикнул да запищал, а я уже чувствовал, что меня сейчас потребуют. У меня на это радио нюх, как у легавой. Четвертый механик вызывал из ЦПУ: «Мотористу Наседкину просьба спуститься в центральный пост управления». Дело, конечно, добровольное, мог я, к примеру, спать или гулять по палубе и не слышать. Если бы кто другой вызывал, я бы так и сделал. Но Васильича, четвертого нашего, я уважаю, всегда добавит «просьба», будто начальника вызывает.

Пришел я, а там «дедушка», наш стармех: «Надо, — говорит, — Толя, выйди, поработать».

— Надо, значит, надо, — отвечаю. «Чегой-то, — ду-

Наш поезд прибывает в столицу Заполярья — город Мурманск», — хрипло произнес динамик, и зазвучали «Заполярные вечера».

Пассажиров в вагоне было мало. Немногие едут летом в Мурманск.

Андрей Осокин, стоя у окна, курил ленинградскую «Аврору» и смотрел на медленно приближающийся город. Каждое лето, сдав сессию, он уходил отсюда в море, а осенью возвращался в Ленинград. Но и там, в северной столице, он помнил о родном Мурманске, слышал гудки кораблей, видел отражение сопки в глянце залива и бледное незаходящее солнце.

Пригород будто застыл на много лет в своей неизменной ветхости. И так же, как раньше, плывут мимо лоскутья огородов, и финские домики лепятся к скалам, норовя забраться повыше, так же машут редкие березы вслед уходящему составу, пасутся козы на склонах, и частоколы сторожат очаг.

От этого постоянства легко отсчитывать свое собственное время, и Андрей чувствовал, как стремительно оно летит. Вот уже и двадцать пять, четверть века. И все это было прелюдией. Теперь он въезжал в новое время, в новые рейсы, в новую дату своего календаря. Листок его переворачивался сейчас, в этот момент, когда за окном пригород.

С легкой грустью Андрей замечал, что все меньше места остается пригороду. Молодой город теснит вверх эту

СОДЕРЖАНИЕ

Коротко об авторе этой книги

Григорий Бакланов

3

На встречных курсах

5

Необходимая экскурсия

22

Вершина Ян-Майена

40

Закон парности

51

Между вахтами

80

Конец сезона

92

Три килограмма яблок

110

В Северном море

149

Уходят в море корабли

176

Блинов Б. Н.

Б69 На встречах курсах. Рассказы. Предисловие
Г. Бакланова. М., «Молодая гвардия», 1977.

192 с. (Молодые писатели).

Рассказы, составляющие сборник молодого писателя Бориса Блинова «На встречах курсах», написаны в разные годы. Большинство из них посвящено морякам рыбного флота, жизни портового города, суровой романтике моря. Но автор не замыкается в морской теме. Герой рассказов Блинова — молодой человек, ищущий, думающий и нашедший свое место в нашем времени.

Круг жизненных и нравственных проблем, остро занимающих автора, тесно связан с темой гражданственности и становления современного молодого человека, его духовным и физическим возмужанием.

Б $\frac{70302-306}{078(02)-77}$ 172-77

P2

ИБ № 441

Борис Николаевич Блинов ● На встречах курсах

Редактор Л. Григорова

Художник В. Федотов

Художественный редактор Н. Печникова

Технический редактор Р. Сиголаева

Корректоры Н. Павлова, В. Назарова

Сдано в набор 1/V 1977 г. Подписано к печати 22/XI 1977 г. А05142. Формат 70×108¹/₃₂. Бумага № 1. Печ. л. 6 (усл. 8,4). Уч.-изд. л. 8,5. Тираж 100 000 экз. Цена 55 коп. Заказ 961.

Типография ордена Трудового Красного Знамени
издательства ЦК ВЛКСМ «Молодая гвардия».
Адрес издательства и типографии: 103030, Москва, К-30, Суцеская, 21.

101019

55 коп.

2022558575

МОЛОДАЯ ГВАРДИЯ